

УДК 342.7

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

Т. А. Дураев

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: taulan-d@yandex.ru

Н. В. Тюменева

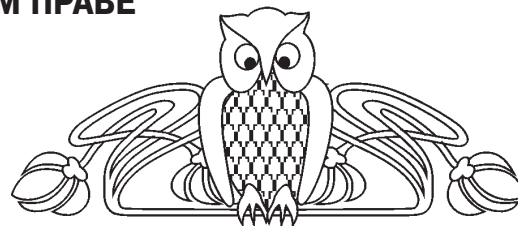
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: tumeneva82@mail.ru

Введение. Демократизация Арабского Востока детерминировала необходимость закрепления прав человека в современных конституциях многих исламских государств. Поэтому лишь с конца двадцатого века роль прав человека в исламе, их воздействие на исламское население, а также проблема соотношения прав человека в мусульманском праве с универсальными правами и свободами стала объектом научного исследования. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, проблематика прав человека не вписывалась в религиозное право Востока, направленное, прежде всего, на регулирование частно-правовых отношений внутри исламской родовой общины. Во-вторых, западноевропейские идеи о правах человека совсем недавно стали внедряться в государственно-правовую систему исламских государств, и это потребовало их осмысления в теории исламского права. В-третьих, для успешного развития не только стран Ближнего Востока, но и европейского сообщества важно найти «общий знаменатель» соотношения прав человека с постулатами мусульманского права, поскольку система прав человека в западном понимании зачастую не соответствуют либо вообще противоречат традиционным ценностям ислама. **Цель.** Основной целью работы является выяснение места и роли прав и свобод личности в традиционном исламском праве. **Результаты.** Авторами рассмотрены особенности шариата и правового статуса личности в исламском праве. Поскольку шариат плохо сочетается с другими правовыми культурами, большинство мусульманских государств, сохраняя принципиальные положения Корана и Сунны Пророка, внедряют в свои правовые системы общепризнанные нормы международного права в области прав человека. Вместе с тем основная проблема заключается в том, что западный стандарт прав человека, закрепляющий универсальный характер прав человека, не учитывает национальной специфики традиций и культур восточных народов. Поэтому его внедрение зачастую сопровождается вооруженными конфликтами внутри арабских государств. **Выводы.** Авторы приходят к выводу о возможности сочетания исламских принципов шариата с западноевропейским стандартом по ряду вопросов в области правового регулирования прав человека. **Ключевые слова:** исламская концепция прав и свобод личности, шариат, глобализация, цивилизационный процесс, демократизация.

DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-352-358

Введение

Несмотря на то, что принципы демократии в той или иной степени присутствуют практически в каждой арабской стране не одно десятилетие

[1, с. 4], вопрос о правах и свободах человека в исламском праве до середины прошлого столетия не поднимался вообще [2, с. 8]. После 70-х гг. XX в. практически все страны арабского мира оказались вовлеченными в процесс демократизации, что актуализировало роль ислама в социально-политическом развитии цивилизационного процесса. Как показывают сегодняшние реалии политико-правовой жизни, от результатов демократизации во многом зависит развитие институциональных систем не только стран Ближнего Востока, но и мира в целом [1, с. 3–4]. Пока же ценности западной цивилизации с персонцентристскими идеями о правах человека, ориентированные на высокий уровень индустриального развития общества, трудно сочетаются с религиозно-традиционным правом Востока, в котором определяющую роль играет религия и вера во Всевышнего, а ее догматы обуславливают разнообразные обязательства перед Богом, государством, обществом.

Тема прав и свобод личности оказывается и в центре сложных проблем и даже конфликтов, сопровождающих появление и быстрый рост мусульманских меньшинств на Западе. В результате выдвигаемые против ислама обвинения, связанные с нарушением прав и свобод человека, воспринимаются в исламском мире как общая негативная оценка мусульманской правовой семьи. А резко отрицательный взгляд на отношение ислама к правам человека лежит в основе вывода многих западных критиков о том, что исламское право в целом не соответствует современному пониманию права, является архаичным и не пригодным для нынешнего периода [3, с. 8–10].

Цель

Основная цель работы – проанализировать влияние прав человека на мусульманское право в современных исламских государствах в контексте демократизации их государственно-правовой системы.

Результаты

Для раскрытия вопроса о значении прав человека в исламе необходимо понимать, едины ли они для всех стран, народов, культур и цивилизаций.

В основополагающих международных документах установлен «общий стандарт, достижимый всеми народами и всеми государствами» [4]. Приведенный тезис означает, что, во-первых, модифицировать права человека в соответствии с культурными и историческими особенностями государств нельзя, а, во-вторых, ни одна региональная система не может существовать, если она не соответствует международным стандартам прав человека [5, с. 3].

Но в последнее десятилетие все чаще звучат суждения о необходимости сохранения самобытности народов и их культур. В этой связи должностное об универсальности прав человека стало рассматриваться неоднозначно многими авторами [6, с. 385], в том числе и потому, что оно трудно реализуемо. Некоторые ученые стали объективно говорить об одностороннем характере стандартов прав человека, поскольку они не подходят для неевропейских цивилизаций (Е. А. Лукашева, М. Н. Марченко, Н. А. Комлева, Л. Н. Шестаков, А. А. Чесноков и др.).

Дело в том, что провозглашенные в международных актах универсальность и высшая ценность прав личности, по сути, оказались не универсальными стандартами, учитывающими культурные и иные особенности различных народов мира, а всего лишь западными стандартами, западными представлениями о правах человека, которые незападными странами либо добровольно принимают, либо насильственно в них насаждаются (например, в Афганистане, Ираке, Йемене и др.) [6, с. 396].

В этой связи активное внедрение международного стандарта прав человека во всех странах и континентах сменилось настороженностью среди аналитиков. На базе таких взглядов в науке и практике появилась новая концепция – «культурный релятивизм».

В юридической литературе представленная концепция имеет два течения – радикальную и умеренную версии. Радикальная концепция (исламский фундаментализм) основывается на идее того, что права человека – это чуждая западная концепция, в основе которой лежат западные ценности, идеи, представления, навязываемые всему миру. Сторонники радикального релятивизма полностью отвергают необходимость закреплять, гарантировать, обеспечивать права человека, а попытки мирового сообщества защитить права населения в таких регионах (например Ливии, Сомали и др.) расценивают как вмешательство во внутренние дела государства.

Согласно умеренному релятивизму, права человека, основанные на моральных и нравственных представлениях, носят универсальный

характер. Но наряду с этими правами необходимы цивилизационные стандарты прав, в которых находила бы отражение культурно-социальная и историческая (цивилизационная) специфика права [7, с. 25].

Придерживаясь концепции умеренного релятивизма, хотелось бы обратить внимание на логичность и разумность данного подхода, его объективность. Дело в том, что в современном мире сохраняются исторически сложившиеся фундаментальные различия типов человечества и форм человеческого опыта (культур, цивилизаций, обществ). Поэтому даже «процессы глобализации не могут дать современному миру ... универсальной системы социально-нормативных регуляторов, универсального права» [8, с. 28]. Соответственно, выработка единой, глобальной, всеохватывающей стандартизации, вбирающей в себя особенности всех стран и регионов, исключена [6, с. 397].

Несмотря на то, что естественные права присущи каждому человеку, генетически, в силу его рождения, независимо от его местонахождения и принадлежности к какому-либо государству [9, с. 27], их ценность, понимание, значение отличаются в правовых культурах разных государств. Разумеется, было бы весьма опрометчивым априори противопоставлять в сфере прав человека универсализм и регионализм, но не менее опрометчивым и пагубным было бы их механически друг под друга подгонять, искусственно создавая первый за счет игнорирования последнего. Поэтому в последнее время ученые не настаивают на реальном существовании универсальных прав, а говорят о минимальных ориентирах для норм о правах в национальных правовых порядках [10, с. 230].

Права человека нельзя насильно навязывать населению с другой культурой и религией. Ситуация, складывающаяся на сегодняшний день в мире, наглядно демонстрирует результат силового внедрения демократии в страны Ближнего Востока [11, с. 82], охваченного боевыми действиями. Поэтому закономерно негативное отношение многих арабских правоведов и политологов к идее о правах человека, которые воспринимаются как средство идеологической экспансии, как попытка захвата культуры, навязывание западных ценностей. Соответственно, неприятие, отчуждение идеи прав человека в ряде исламских государств является попыткой сохранения собственной правовой культуры.

В этой связи современные арабские государства условно можно разделить на две категории. К первой относятся государства, которые отвергают международный стандарт прав человека и

проводят внутреннюю политику исламизации общественно-политической жизни (например, Пакистан, Иран), и, как следствие, в них ликвидированы все светские институты, если таковые и имелись.

Другая категория государств, которых значительно больше, это государства, правительствами которых предпринята попытка одновременного «сочетание исламских институтов, политической власти духовенства, наделенного государственными полномочиями, с формированием «светских» политических институтов президента, парламента, политических партий, характерных для современных форм правления, в том числе и республиканских», закреплением на конституционном уровне прав человека [12, с. 15]. По такому пути развития пошли Турция, Египет, Ирак, Сирия и другие, и в них права человека приобрели определенный смысл.

Однако, несмотря на то что большинство арабских государств признали и нормативно закрепили на конституционном уровне права и свободы личности, отношение исламского общества к ним остается сложным, зачастую права человека воспринимаются чуждыми элементами в религиозно-традиционном праве Востока.

Этому есть логичное объяснение. Дело в том, что ислам выступает не только религией, но и образом жизни, самостоятельной культурой и цивилизацией [3, с. 6]. Всеобъемлющий характер ислама проявляется в шариате, который связан со всеми социальными нормами [13, с. 22] настолько тесно, что юридические нормы и религиозные догмы совпадают по механизму функционирования в качестве нормативных регуляторов жизни в исламских странах. Это первый момент.

Второй момент связан с важной чертой исламского права – подчинение человека в его внешне выраженном поведении воле Аллаха. Соответственно, шариат основан на идее обязательств, возложенных на человека, а не на его правах. В западной концепции, напротив, преобладает идея свободы личности. Вместе с тем обязанности доминируют в религиозной сфере, когда речь идет о выполнении культовых обрядов, молитв, религиозных действий, религиозных постов. В обыденной, мирской жизни ислам, по мнению многих авторитетных мыслителей, основывается на дозволениях [14], содержит очень мало императивных положений и предоставляет широкие возможности свободной инициативе [15, с. 386, 399].

Таким образом, в шариате поведение человека регламентировано двумя группами норм. Первая группа – это религиозные нормы, связанные с исполнением религиозных обязанностей; они

основаны на императивном методе регулирования и не предусматривают какой-либо свободы, выбора модели поведения. Согласно основному религиозному постулату, дозволено совершать только то, что прямо предписано Божественным откровением [14]. Таких норм большинство, они максимально конкретизированы, детально изложены, что и создает впечатление о шариате как о системе субъективных обязанностей, а не субъективных прав.

Другая группа норм шариата определяет правила обыденной (мирской) жизни, и основаны они на ином принципе. Шариат закрепляет примерно равное количество прав и обязанностей обыденной (мирской) жизни. Причем в основе правил мирского поведения лежит диспозитивный метод, предоставляющий широкую свободу действий. Это, во-первых. А во-вторых, принцип регулирования обыденного (мирского) поведения можно сформулировать так: разрешено все то, что не запрещает Аллах. Соответственно, все то, что прямо не запрещено Кораном и Сунной Пророка, дозволено, а дозволено все то, что прямо не запрещено. Поэтому можно с уверенностью сказать, что обыденная (мирская) жизнь мусульманина основана на дозволениях, обуславливающих достаточно широкие рамки свободы человека.

Налицо двойственность правовых норм ислама (религиозных и синкретических (мирских, обыденных)): обязанности доминируют в религиозной сфере, а в мирской обыденной жизни в вопросе соотношения прав и обязанностей сохраняется традиционная правовая конструкция: нет прав без обязанностей и обязанностей без прав.

С учетом вышеизложенного, если сформулировать исламскую концепцию прав человека, то по шариату она представляет собой совокупность допустимых исламом норм, которые регулируют взаимоотношения исламских государств с мусульманами и проживающими на территории исламских государств немусульманами и направлены на защиту прав и свобод человека [2, с. 6].

Ключевое словосочетание в этой концепции – «допустимых исламом норм» – включает в себе различного рода ограничения в поведении человека. Эти ограничения обусловлены принципом «исключительных интересов» и принципом «целей шариата». Первый означает, что по нерегулируемым шариатом вопросам должны учитываться интересы людей. Именно они должны быть положены в основу нормы права. В соответствии с принципом «целей шариата» любое субъективное право оценивается не само по себе, а с учетом тех ценностей или интересов,

на реализацию которых оно направлено. В исламе выделено пять таких целей: религия, жизнь, разум, продолжение рода (с ним сопряжены честь и достоинство) и собственность. Между ними существует иерархия, где высшей целью выступает религия, а на последнем месте – собственность. Такая иерархия ценностей и приоритетов сохраняется в современной исламской теории прав человека.

Таким образом, несмотря на то что государственно-правовые системы разных исламских государств различны по степени и форме воздействия мусульманского права, вопрос о гражданской свободе и правах человека рассматривается в них одинаково – через призму Корана и Сунны Пророка.

Названные особенности правового регулирования статуса человека по шариату не стыкуются с современными представлениями о статусе личности в западно-европейской юриспруденции [16, с. 9]. Более того, в условиях глобализации на первый план выходит гибкость правового регулирования, взаимозаменяемость норм. Исламское право, во-первых, априори не обладает такой гибкостью, а, во-вторых, шариат проблемно сочетается с другими правовыми культурами, соответственно, взаимодействие норм шариата со светскими нормами затруднено. Все это приводит к конфликтам культур и восприятию шариата и ислама в целом негативно [3, с. 138–140]. Отчасти поэтому действие исламского права в современный период ограничено, так как в правовых системах наиболее развитых стран мусульманское право уступило место законодательству, основанному на западноевропейских образцах [2, с. 25].

Внедрение общепризнанных норм о правах человека в исламское право изменило содержание правового статуса личности в арабских государствах. В мусульманском праве правовой статус личности характеризуется, с одной стороны, слабой регламентацией в публично-правовой сфере (там, где ключевой составляющей правового статуса выступают права человека как важнейшие социальные притязания, которые должно обеспечить государство каждому человеку, независимо от пола, языка, религиозной принадлежности и пр.) и детальным регулированием в области частного права. В результате в частно-правовой сфере заметную роль стали играть правовые конструкции и понятия, четкие юридические критерии. Но ведущая роль религиозно-этических предписаний продолжает сохраняться в публично-правовой сфере исламского права, что ограничивает влияние либерального

подхода на права человека в целом. В результате попытка сочетания пережиточных доклассовых институтов с современными прогрессивными институтами [17, с. 14] пока не привела к эффективному правовому регулированию прав человека, а, напротив, во многих арабских странах затруднила их реализацию и даже спровоцировала их нарушение (например, в Йемене, Ираке, Пакистане, Афганистане и др.).

Учитывая эту специфику, следует согласиться с позицией А. М. Васильева о том, что между исламским и либеральным представлением о правах и свободах личности имеется глубокое концептуальное различие. Если с точки зрения светского западного подхода источником власти и закона является воля народа, то в мусульманском праве источником права – воля Аллаха [17, с. 5]. В основе современных международных стандартов прав и свобод личности лежат свобода и равенство, а центральными принципами исламской концепции выступают божественная справедливость и богобоязненность [18]. Имеющиеся различия разумно не доводить до крайности и не подвергать критике из-за несовпадения с западной концепцией прав человека, а вникнуть в сущностные причины несовпадений исламского видения прав человека.

Несмотря на разницу подходов к пониманию прав человека, современное исламское правоведение формально признает большинство прав и свобод человека в их либеральном понимании, но ставит их в зависимость от соблюдения императивных предписаний шариата, что существенно изменяет саму природу института прав человека. Хотя ислам видит важные в правовом отношении различия между религиозной и светской сторонами жизни человека, но фактически их не разделяет. Поэтому понимание и практика реализации прав человека в арабских государствах отличается от западных и иных государств, в которых религиозный подход не довлеет над государственными институтами и действующим позитивным правом.

Однако исламская правовая мысль, говоря о сущности, назначении и границах прав человека, действительно делает упор на различиях в их понимании с европейским подходом, но при конструировании соответствующих норм, толковании их юридического содержания исламское право ориентировано на демонстрацию единообразия с общепризнанными международно-правовыми нормами. Следовательно, современное исламское право не противопоставляет категорически шариат западной концепции прав и свобод личности.

По сути, это свидетельствует о двух тенденциях в современной исламской теории. С одной стороны, исламская правовая система направлена на сохранение своеобразия своего права, правосознания, собственных религиозных и социальных ценностей, традиционного уклада исламского общества. С другой стороны, исламское право в условиях глобализации демонстрирует способность к сближению с общемировым курсом на демократизацию государственно-правовых систем. И первый шаг в этом направлении сделан путем закрепления прав человека в конституциях большинства мусульманских государств.

Выводы

В заключение представляется целесообразным акцентировать внимание на ключевых моментах исследования и подвести итоги. Права человека в исламском праве играют важную роль, поскольку в подавляющем большинстве мусульманских государств они закреплены на конституционном уровне. Вместе с тем, если сравнивать исламскую и западную концепции прав человека, то при достаточно большом сходстве между ними в определении и регулировании основных прав и свобод содержание и, главное, толкование их остается различным, так как в исламе они исходят из религиозных предписаний и воли Бога, а не обладают светскими чертами, которые существуют в западном праве [19, с. 8–10].

Безусловно, исламская концепция прав человека не может отказаться от немногих однозначных принципиальных положений Корана и Сунны Пророка, но сближение по остальным положениям прав и свобод человека с западным стандартом вполне реально [3, с. 168]. Современный исламский подход перекликается с общепринятым мировым сообществом стандартом прав человека. Эту мысль подтверждает сходство содержания важнейших международных документов и документов, принятых исламскими странами в области прав человека [20–22]. Поэтому можно признать, что стандарты прав человека в исламской и западной концепциях в своей основе едины.

Глобализация способствует диалогу цивилизаций, но ее влияние не следует понимать как всеобщую типизацию, стирающую границы права, религии, культуры и проч. Напротив, специфику исламской концепции следует учитывать при выборе форм, методов осуществления прав человека. И в этом случае расхождения между исламской и западной концепциями прав человека следует рассматривать не как отрицание их всеобщности, а как обогащение практики их реализации [3, с. 125, 183].

Список литературы

1. *Ханнаши Самих*. Модели перехода к демократическому государственно-правовому режиму в странах Арабского Востока : теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. 21 с.
2. *Аль Али Насер Абдель Рахим*. Защита прав и свобод человека в арабских странах. М., 2015. 196 с.
3. *Сюкияйнен Л. Р.* Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014. 212 с.
4. Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.
5. *Зайнаб С.* Имплементация международных соглашений по правам человека в арабском мире (гражданские и политические права) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1994. 22 с.
6. *Марченко М. Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. 400 с.
7. *Лукашева Е. А.* Права человека : учебник для вузов. М., 2001. 573 с.
8. *Пристенский В. Н.* Проблема универсальности права, ее философско-антропологический смысл // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 25–28.
9. *Тюменева Н. В.* Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования. Саратов, 2008. 173 с.
10. *Глухарева Л. И.* Современные проблемы теории прав человека. М., 2005. 581 с.
11. *Яковлев А. И.* Региональные аспекты мирового кризиса : смена модели развития в странах арабского востока // Вест. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 2. С. 82–104.
12. *Залужный А. Г.* Право. Религия. Закон. М., 2008. 360 с.
13. *Мохаммад Сана*. Ислам и право : проблема соотношения в афганском обществе (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. 22 с.
14. *Аль-Кардави Ю.* Дозволенное и запретное в исламе / пер. М. Саляхетдинов. 4-е изд. Бейрут – Дамаск. 1967. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1013647/Kardavi_-_Dozvolnoe_i_zapretnoe_v_Islame.html (дата обращения: 09.04.2017).
15. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. Сравнительное право / пер. с фр. М. А. Крутоголов, В. А. Туманов. М., 1967. 496 с.
16. *Али Ареф Алиян*. Статус Личности по мусульманскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 16 с.
17. *Васильев А. М.* Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5 (550). С. 2–12.
18. *Льюис Б.* Свобода и справедливость на сегодняшнем Ближнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2005. № 3. // http://www.globalaffairs.ru/number/n_5080 (дата обращения: 09.04.2017).
19. *Абдуллах ибн Абд аль-Мухсин ат-Турки*. Ислам и права человека [Русский] / пер. Владимира (Абдал-

- ла) Нирша. Эр-Рияд. 1429–2008. 54 с. URL: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_hokak_alnsan_in_islam.pdf (дата обращения: 09.04.2017).
20. Всеобщая исламская декларация прав человека : принята 19 сентября 1981 г. Исламским советом Европы в Париже). URL: <http://constitutions.ru/?p=500> (дата обращения: 09.04.2017).
21. Каирская декларация прав человека в исламе (Принята в Каире в 1990 году государствами-членами Организации исламского сотрудничества). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 09.04.2017).
22. Арабская хартия прав человека (принята 05 августа 2004 года Лигой Арабских государств). URL: <http://constitutions.ru/?p=512> (дата обращения: 09.04.2017).

Образец для цитирования:

Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Значение прав человека в исламском праве // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 352–358. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-352-358.

The Importance of Human Rights in Islamic Law

Taulan A. Duraev

ORCID 0000-0001-937-6900,
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: taulan-d@yandex.ru

Natalia V. Tumeneva

ORCID 0000-0002-1227-6923,
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: tumeneva82@mail.ru

Introduction. The democratization of the Arab East determined the need to consolidate human rights in the modern constitutions of many Islamic States. So only at the end of the twentieth century, the role of human rights in Islam and their impacts on the Islamic population, as well as the problem of the relation of human rights in Islamic law with universal human rights and freedoms became the object of scientific research. This is due to several reasons. First, human rights do not fit into the religious right East, aimed primarily at the regulation of private legal relations within the Islamic clan. Secondly, Western ideas about human rights have recently been introduced in the state legal system, Islamic States, and this required understanding the theory of Islamic law. Thirdly, for the successful development not only of countries in the Middle East, but the European community is important to find a “common denominator” of the ratio of human rights with the tenets of Islamic law as the system of human rights in the Western sense often do not match or even contradict the traditional values of Islam. **Purpose.** The main aim is to clarify the place and role of rights and freedoms in traditional Islamic law. **Results.** The authors consider the peculiarities of the Shari’ah and legal status of the individual in Islamic law. Since the Shari’ah does not mix well with other legal cultures, the majority of Muslim countries, while maintaining the fundamental provisions of the Quran and the Sunnah of the Prophet, introduce into their legal systems the universally recognized norms of international law in the field of human rights. However, the main problem is that the Western standard of human rights, enshrining universal nature of human rights does not take into account the specificity of national traditions and cultures of the Eastern peoples. Therefore, its implementation is often accompanied by armed conflicts within Arab States. **Conclusions.** The authors come to the conclusion that the combination of Islamic principles of Sharia with the Western European standard on a number of issues in the field of legal regulation of human rights.

Key words: the Islamic concept of the rights and freedoms of the individual, Sharia, globalization, civilization process, democratization.

References

1. Khannashi Samikh. Modeli perekhoda k demokraticeskomu gosudarstvenno-pravovomu rezhimu v stranakh Arabskogo Vostoka: teoretiko-pravovye aspekty [The model of transition to a democratic state-legal regime in the countries of the Arab East: theoretical and legal aspects]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Tambov, 2010. 21 p. (in Russian).
2. Ali Al Nasser Abdel Rahim. Zashchita prav i svobod cheloveka v arabskikh stranakh [Protection of the rights and freedoms of the individual in the Arab world]. Moscow, 2015. 196 p. (in Russian).
3. Syukiaynen L. R. Islam i prava cheloveka v dialoge kul'tur i religii [Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions]. Moscow, 2014. 212 p. (in Russian).
4. The universal Declaration of human rights (adopted at the third session of the UN General Assembly resolution 217 A (III) of 10 December 1948). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 1998, December 10 (in Russian).
5. Zainab S. Implementatsiia mezhdunarodnykh soglashenii po pravam cheloveka v arabskom mire (grazhdanskie i politicheskie prava) [Implementation of international agreements on human rights in the Arab world (civil and political rights)]. Thesis Diss. Dr. Sci. (Jur.). Kiev, 1994. 22 p. (in Russian).
6. Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviakh globalizatsii [State and law in conditions of globalization]. Moscow, 2009. 400 p. (in Russian).
7. Lukasheva E. A. Prava cheloveka [Human Rights]. Moscow, 2001. 573 p. (in Russian).
8. Pristenskii V. N. The problem of the universality of law, its philosophical and anthropological meaning. *Filosofia prava* [The philosophy of law], 2007, no. 3 (22), pp. 25–28 (in Russian).
9. Tumeneva N. V. Pravo na zhizn' kak ob'ekt teoretiko-pravovogo issledovaniia [The right to life as the object of theoretical and legal research monograph.]. Saratov, 2008. 173 p. (in Russian).
10. Glukhareva L. I. Sovremennye problemy teorii prav cheloveka [Modern problems of the theory of human rights]. Moscow, 2005. 581 p. (in Russian).
11. Yakovlev A. I. [Regional aspects of the global crisis: changing development model in the countries of the Arab East]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [The Moscow

- University Herald], Ser. 25. International relations and world politics, 2013, no 2, pp. 82–104 (in Russian).
12. Zaluzhnyi A. G. Pravo. Religiiia. Zakon [Law. Religion. The law]. Moscow, 2008. 360 p. (in Russian).
 13. Mokhammad Sana. Islam i pravo: problema sootnosheniia v afganskom obshchestve (teoretiko-pravovoi aspekt) [Islam and the law: the problem of correlation in Afghan society (theoretical-legal aspect)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). St. Petersburg, 1995. 22 p. (in Russian).
 14. Al'-Kardavi Yu. Dozvolennoe i zapretnoe v islame (Al-Qaradawi Y. What is Permitted and forbidden in Islam. Transl. of M. Saljahetdinov. 4th ed.). Beirut – Damask, 1967. Available at: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1013647/Kardavi_-_Dozvolennoe_i_zapretnoe_v_Islame.html (accessed 9 April 2017) (in Russian).
 15. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. Sravnitel'noe pravo: Perevod s frantsuzskogo [Major legal systems of today. Comparative law. Transl. from the French M. A. Krutogolov, V. A. Tumanov]. Moscow, 1967. 496 p. (in Russian).
 16. Ali Aref Aliian. Status Lichnosti po musul'manskomu pravu [The status of the Individual in Muslim law]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 1991. 16 p. (in Russian).
 17. Vasil'ev A. M. Islamic extremism as an expression of the crisis of Islamic civilization. *Aziia i Afrika segodnia* [Asia and Africa today], 2003, no. 5 (550), pp. 2–12 (in Russian).
 18. L'iuvis B. Freedom and justice in today's middle East. *Rossia v global'noi politike* (Russia in global politics), 2005, no. 3. Available at: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5080 (accessed 9 April 2017) (in Russian)
 19. Abdallah ibn Al'-Mukhsin at-Turki. Islam i prava cheloveka (Islam and human rights. Transl. of Vladimira (Abdalla) Nirsha). Er-Riiad, 1429–2008. 54 p. Available at: https://d1.islamhouse.com/data/ru/ih_books/single/ru_hokak_alnsan_in_islam.pdf (accessed 9 April 2017). (in Russian).
 20. Vseobschaia islamskaia deklaratsiia prav cheloveka (Priniata 19 sentiabria 1981 goda Islamskim sovetom Evropy v Parizhe) (Universal Islamic Declaration of human rights (Adopted 19 September 1981 by the Islamic Council of Europe in Paris)). Available at: <http://constitutions.ru/?p=500> (accessed 9 April 2017) (in Russian).
 21. Kairskaia deklaratsiia prav cheloveka v islame (Priniata v Kaire v 1990 godu gosudarstvami-chlenami Organizatsii islamskogo sotrudnichestva) (The Cairo Declaration on human rights in Islam (Adopted in Cairo in 1990, member States of the organization of Islamic cooperation)). Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 9 April 2017) (in Russian).
 22. Arabskaia khartiia prav cheloveka (priniata 05 avgusta 2004 goda Ligoj Arabskikh gosudarstv) (Arab Charter on human rights (adopted on 05 August 2004, the League of Arab States)). Available at: <http://constitutions.ru/?p=512> (accessed 9 April 2017) (in Russian).

Cite this article as:

Duraev T. A., Tumeneva N. V. The Importance of Human Rights in Islamic Law. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 352–358 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-352-358.
